

Глава 9. Море страданий безбрежно.

После того, как Ли Сюаньсинь ушёл, он и его старший брат Сюаньшуй пришли в Павильон Сутр.

За последние шесть месяцев его совершенствование значительно улучшилось, и его заслуги также значительно увеличились.

Демонические культиваторы снаружи должны были в значительной степени успокоиться. Пора кое-чему научиться, а потом отправляться на миссию.

В противном случае, как он может улучшить Мантру Ачала?

Однако храм Линтай — буддистское святое место, и масштабных миссий вокруг не так много, пожалуй, стоит подумать о том, чтобы попутешествовать.

Это даст ему больше очков заслуг.

В противном случае, когда он сможете набрать достаточно очков заслуг, чтобы поднять мантру Ачала на высший уровень?

Не говоря уже о том, что он также хочет изучить магические навыки других монастырей - Ладонь Бога Татхагаты, Тысячу Рук Татхагаты...

После того, как эти двое прибыли, они услышали, как Мастер Хуэй Нэн снова рассказывает ученикам историю:

- Список талантов включает в себя людей с самым высоким талантом и самым сильным пониманием среди всех сект на реках и озёрах.

- До сорока лет, чем выше сила, чем моложе человек, тем выше ранг.

- До сих пор список талантов менялся от поколения к поколению, но пока кто-то находится в списке талантов, он обязательно сделает себе имя в мировой истории!

- Из-за своих способностей им суждено быть экстраординарными.

- О-о-о~! Это так мощно. В нашем храме Линтай есть кто-нибудь из списка талантов?

- Хе-хе, наш храм Линтай, как одна из четырёх основных буддийских сект, естественно, имеет таких. Это Сюаньго, который вошёл во Двор Дзен Сердца и практикует более 20 лет, и он ваш старший брат.

- Сейчас ему 39, но его сила достигла 980-летнего Даосизма, и он занимает 19-е место в списке талантов!

- Есть ещё два или три других, и рейтинги относительно низкие, поэтому нет необходимости подробно останавливаться на них.

- О-о~! Боже мой, старший брат Сюаньго накопил более 980 лет даосизма, и он может занимать только 19-е место. Насколько чудовищными должны быть люди в первой десятке списка талантов?

- Это естественно! Те, кто может попасть в список талантов, все удивительны и гениальны!

Особенно первая десятка, в некотором смысле, они полностью отличаются от обычных совершенствующихся!

- Возьмем, к примеру, Цзи Тяньдао секты Небесного Меча. В этом году ему также исполнилось тридцать девять лет, но он уже много лет занимает первое место в списке талантов.

- Второй - Цзи Тяньлинь из секты Бесконечности, 34 года от роду, с 2320-летним опытом даосизма.

- Богине, занявшей третье место, Бай Мусюэ, в этом году исполняется тридцать один год, а её база совершенствования уже достигла 1900 лет...

Когда все услышали это, они не могли не испытать потрясения и остолбенеть, как будто слушали книгу с небес.

Следует отметить, что скорость совершенствования обычного человека можно считать очень хорошей, если он может совершенствоваться десять лет за год.

Обычные старейшины, такие как Хуэй Цзюэ и Хуэй Нэн, практиковали сто лет, а у некоторых даже всего сто лет даосизма, а у лучших может быть двести или триста лет даосизма.

Говорят, что мастера в храме практиковали сотни лет, но они накопили всего лишь тысячелетие даосизма.

Говорят, что единственный человек в храме, который шагнул в небо, — это Мастер Аббат, но Мастер Аббат, практикующий более нескольких сотен лет, всё ещё известен своим необычайным талантом.

Обычные люди даже за свою жизнь не могут достичь уровня совершенствования таких старейшин, как Хуэй Цзюэ и Хуэй Нэн.

И теперь, когда они слышат, что некоторые люди не очень старые, им только за двадцать-тридцать, но они прорвались к двух-трёх тысячелетнему совершенствованию, это для них просто невообразимо.

Они всё ещё люди?

Ли Сюаньсинь тоже был слегка удивлён, он и представить себе не мог, что в этом мире так много гениев.

Но если хорошенько подумать, в мире так много людей, и вы не одиноки.

Но ему не нужно слишком заботиться. Хотя у этих людей сильное развитие, они все старше его.

Другим очень важным моментом является то, что он практиковался всего один год.

Они могли войти в Дао, когда им было восемь или девять лет, или даже в первые десять лет.

Таким образом, это равносильно сравнению годовалого ребёнка с группой подростков в возрасте от 10 до 20 лет, которые совершенствуются более 1100 лет, и на самом деле его скорость намного выше, чем у них.

Не говоря уже о том, что когда его возраст догонит их, даже если ему не исполнится 30 лет,

его совершенствование, вероятно, сможет прорваться через четыре тысячи лет даосизма.

Поэтому, когда Ли Сюаньсинь смотрел на них, он мог смотреть на них со спокойным сердцем, и ему не нужно было смотреть на них так, как будто они сошли с небес, как другим людям.

Он рассмотрел некоторые меры предосторожности при путешествии в мир, такие как стоимость проживания и питания в различных местах, обычаи, места для посещения Будды и места, где больше монстров.

Поскольку он собирается отправиться в путь, чтобы сохранить и накопить заслуги, то, конечно же, это значит отправиться в места, где демоны и звери более опасные.

Всегда хорошо знать заранее.

- Эй, младший брат Сюаньму, ты тоже здесь, - Сюань Шуй, который читал книгу, внезапно увидел Сюань Му и приветствовал его с улыбкой.

Однако Сюань Му лишь слегка взглянул на Сюань Шуя, слегка кивнул, затем повернулся и ушёл.

Веки Ли Сюаньсинь слегка шевельнулись.

Он всё же старший брат. Как старший брат, хотя его уровень совершенствования невысок, он всегда хорошо заботился обо всех.

Этот Сюаньму... Хотя у него хорошие способности, его темперамент... кажется, немного высокомерный.

Простой и честный Сюань Шуй не стал так много думать, а сказал с завистью:

- Я слышал, что младший брат Сюаньму сдал предварительный экзамен Двор Дзен Сердца, и его поступление в Двор Дзен Сердца почти определён.

- Младший брат сейчас на ранней стадии, но он уже поступил в Академию Дзен Сердца и самые низкие достижения в будущем - как минимум старейшина.

- Говорят, что перед тем, как он вошёл в храм, вся семья была обезглавлена демонами-культиваторами. Теперь, когда он поступил в Академию Сердца Дзен, его родители, если бы они знали об этом, могут вздохнуть спокойно.

Ли Сюаньсинь молчал, хотя и слышал от своего мастера, что что-то случилось с семьёй Сюаньму до того, как он вошел в храм Линтай, но он не ожидал, что всё будет так ужасно.

Просто в твоих глазах скрывается глубокая ненависть, младший брат... ты действительно можешь отпустить это?

И после того, как Сюаньму вышел из Павильона Сутр, в его глазах появилось лёгкое замешательство.

«Странно, почему мне кажется, что Сюаньсинь что-то видит?»

Через некоторое время он снова покачал головой.

"Я, наверное, слишком много думаю. Он просто кусок дерьма. Как он мог это увидеть? Я

должен поторопиться и подготовиться. Как только эта ночь закончится, всё будет предрешено!"

Уголок рта Сюаньму приподнялся в злобной улыбке, и он быстро исчез из Павильона Сутр.

...

Почитав книги некоторое время, Ли Сюаньсинь и Сюань Шуй попрощались и пошли к себе, чтобы найти мастера.

Он снова кому-то гадал, в данный момент перед ним сидел старик.

- Мастер, я проделал весь этот путь только для того, чтобы выяснить, где мой сын. Он не появлялся дома три года. Он ещё жив?

После того, как Хуэй Цзюэ сделала некоторые расчеты, он тут же сказал:

- Ваш сын разбогател за границей и скоро вернётся. Он хочет взять вас с собой, чтобы насладиться славой и богатством.

- Правда? Мастер!

- Амиабха, монахи не лгут, и бедный монах, естественно, не будет лгать.

- Спасибо, Мастер, спасибо, Мастер!

Старик снова и снова кланялся Хуэй Цзюэ, достал из-за пазухи две отполированные потом медные тарелки и благочестиво сунула их в коробку для пожертвований.

- Благослови Будда, - он поклонился Будде, а потом, опираясь на деревянную палку, дрожащими ногами спустился с горы.

Ли Сюаньсинь выступил вперёд и пошутил:

- Учитель, монахи не лгут. Перед Буддой вы нарушили заповеди.

Хуэй Цзюэ взглянул на Ли Сюаньсиня и с улыбкой отругал его:

- Ты, вонючий сопляк, у тебя ещё даже волосы не выросли, но ты пытаешься учить своего мастера.

После смеха и ругательств он снова взволнованно заговорил:

- У этого старика тяжёлая жизнь, и он проделал весь путь до храма Линтай, чтобы обрести надежду.

- Я рассчитал, что его сын уже ушёл из жизни, и если сказать ему правду, это будет слишком жестоко и может повергнуть его в отчаяние.

- Поэтому лучше обмануть его один раз и дать ему хоть какую-то надежду.

- В каком-то смысле это не обман для меня, потому что он, возможно, уже догадался в своём сердце, но не хочет и боится поверить в это.

- Иначе его бы здесь не было.

Ли Сюаньсинь кивнул.

Буддизм – не идеал, и не солгать до конца невозможно.

Если целью лжи является не причинение вреда другим, а помощь другим, то почему бы и нет?

Если вы слишком придерживаетесь правил писаний, но теряете свою доброту и становитесь безжалостной машиной только для того, чтобы культивировать писания, то вы ставите телегу впереди лошади.

Совершенствование означает совершенствование ума, а иметь в сердце благие намерения — единственный способ стать буддой.

- Кстати, Мастер, я хочу кое-что сказать.

- Говори.

- Вблизи храма Линтай осталось очень мало вещей. Я хочу выйти на несколько лет и посмотреть внешний мир.

- Ты собираешься путешествовать?

<http://tl.rulate.ru/book/73206/2031653>